

18+

Николай Лакутин

Пьеса
«ЛЮБЛЮ
ПЕТЬ!»

Николай Лакутин

Пьеса «Люблю петь!»

<https://litres.ru/74155873>

ISBN 9785007026703

Аннотация

Петь любить никто не запрещает, но делать это так, как делает наша героиня, едва ли кто-то сумел. Светлана — девушка интересная: в меру взбалмошная, в меру открытая, и даже иногда может казаться легкомысленной, но при всём при этом руку держит на пульсе. Каждый сходит с ума по-своему, мы это делаем так!

Содержание

Действие 1	5
Сцена 1	5
Сцена 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пьеса «Люблю петь!»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-2670-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия в двух действиях на три, четыре, пять, шесть или семь человек

(Может быть поставлена как одноактная).

Действующие лица

Светлана

Тая

Пётр Пробкин

Пётр Гавин

Пётр Никитин

Пётр Жупиков

Харитон

Мужские роли не пересекаются, их может сыграть один актёр.

Действие 1

Сцена 1

Торговый центр. Светлана, весьма привлекательная девушка, с пакетами в руках торопливо бежит к свободным местам в зоне отдыха. Морщится, болезненно постанывает. Садится, кладёт пакеты, снимает туфли, разминает ноги.

Светлана. Господи, как хорошо. Много ли для счастья надо... Так вот снимешь туфли, и... Хор-р-рошо-о-о.. Особенно, когда натёрты ноги.

Достаёт из сумочки лейкопластырь, клеит его на одну пятку, достаёт второй, клеит на вторую.

Светлана. Ведь меряешь обувь всегда, перед тем как покупаешь. Все магазины облазишь, всё пересмотришь, выберешь самые удобные, самые лучшие. И всё равно ноги натрёшь. Как так? Ноги, вроде, не кривые, нормальные, как у всех. Пальцы, пятки. Всё на местах, ничего не перепутано. И обувь как обувь. Размер, стиль — всё как надо! Но почему каждый раз одно и то же? Чтобы в женской сумочке не было лейкопластыря — такого, наверное, не бывает. Или у кого-то бывает? Прямо, напасть какая-то с этой обувью. По-любому мужики производители. Специально так делают. Мстят нам.

За что мстят? За то, что слишком хорошие, за то, что слишком красивые, за то, что многим из них мы попросту не по зубам! Вот и мстят.

Светлана о чём-то думает, начинает напевать под эти размышления популярную песню. Размышления Светланы прерывает громкая ругань.

Голос Петра Гавина. Четырнадцать дней на возврат предусмотрено законом о правах потребителя! Сорочка не тронута, что надо ещё? Что чек? И что? Товар Ваш? Вот и заберите, а мне извольте вернуть деньги. Да откуда я знаю, где этот чек, может вы мне его и не давали, а если давали, не факт, что я его брал. Заберите, говорю, своё тряпье, а мне верните деньги. Так, всё ясно. Зовите начальника! А где он? А-а-а... Ну, конечно. Всё понятно. (*Максимально громко*). Товарищи! Товарищи, пожалуйста, минуточку внимания! В этом магазине обманывают покупателей! Всовывают барахло, а потом не принимают товар обра... Вот, так-то лучше. И Вам не хворать.

Входит Пётр Гавин. На ходу пересчитывает деньги, кладёт их в карман, видит свободное место рядом со Светланой.

Петр Гавин. Вы позволите?

Светлана. Ради Бога.

Петр Гавин. Просто мало ли... Вдруг...

Светлана. Нет-нет. Садитесь, я всё равно уже собиралась уходить.

Светлана обувает туфли, морищится от боли, старается вернуть самообладание.

Встаёт. Больно. Садится обратно.

Петр Гавин. Что? Натёрли?

Светлана. А? Нет. Ну... Да. Так... Немножечко.

Петр Гавин. Да не мучайтесь вы. Разувайтесь пока, пусть ноги отдохнут.

Светлана. Да я уже и так...

Петр Гавин. Давайте-давайте. Аутоагрессия вам не к лицу.

Светлана. Что, простите?

Петр Гавин. Аутоагрессия. Причинение себе боли.

Светлана. А я думала, это называется мазохизм.

Петр Гавин. Так вы мазохистка?

Светлана. Нет, что вы?

Петр Гавин. Тогда снимайте туфли немедленно, я же вижу, как вы мучаетесь.

Светлана. Ой, что правда, то правда.

Светлана снимает туфли, облечено вздыхает.

Светлана. Но мне ведь всё равно нужно идти. Так что...
Рано или поздно всё равно мучиться придётся.

Петр Гавин. Какие проблемы? Хотите, я сбегая вон в тот магазинчик, куплю вам шлёпки? У вас какой размер?

Светлана. Не скажу.

Петр Гавин. Почему?

Светлана. Не скажу и всё. И, спасибо, конечно, за бес-

покойство, но ещё я в шлёпках не расхаживала по торговым центрам.

Петр Гавин. Ну да, куда лучше испытывать дискомфорт, но зато никто ничего дурного не подумает.

Светлана. Именно так.

Пауза.

Петр Гавин. Извините, а вы замужем?

Светлана осторожно, с недоверием оценивающе смотрит на собеседника.

Светлана. Замужем.

Петр Гавин. М...

Пауза.

Петр Гавин. А замужем, это... Прямо замужем-замужем? Или... Ну как бы замужем, но...

Светлана. Замужем. Точка!

Петр Гавин. Понял. Очень жаль.

Светлана. Что так? Замуж позвать хотели?

Петр Гавин. Была мыслишка.

Светлана. Не сомневаюсь, что была мыслишка. Только мыслишка эта была, наверняка, не замуж позвать, а кое-что другое как-нибудь технично провернуть.

Петр Гавин. А что такого? Вижу, девушка сидит привлекательная. Ножки вон... У меня тут всё это... Я же не железный и не монах. Мне куда деваться? Обстоятельства вынуждают, будем говорить.

Светлана. На что вас вынуждают обстоятельства?

Петр Гавин. Как на что? На чувствоизъявление.

Светлана. М... Да. Слышала я, как вы там чувствоизъявлялись. Столько шуму наделали из-за какой-то сорочки. Выбросили бы, да и дело с концом, если передумали носить.

Петр Гавин. Думаете, мне денег жалко? Да у меня этих денег знаете сколько?

Светлана. Ну и сколько?

Петр Гавин. Ну и много!

Светлана. Ну и что же вы тогда так унижались там, если их у вас, как вы говорите, много?

Петр Гавин. А потому что дело здесь не в деньгах, а в принципе! Я за справедливость! Пусть знают! Ладно, я попался, а представьте, придёт человек, который потратит, положим, последние деньги. И потом бац — что-то не то, или не так. Возвращать — а ему фиг в нос! Каково?

Светлана. Если чек вместе с товаром принести, то никаких фиг в нос не будет. Вернут без разговоров.

Петр Гавин. С чеком вернуть товар и дурак может. Попробуй вернуть без него!

Светлана. А, я поняла, вам просто скучно жить.

Петр Гавин. Типа того.

Светлана. Ясно. Ну, слава Богу, а то я думала, что вы по сути своей такой человек говнистенный.

Петр Гавин. Не, я нормальный. Кстати, разрешите представиться. Пётр. Гавин.

Светлана. Кхм-Кхм.

Петр Гавин. Что?

Светлана. Гавин?

Петр Гавин. Ну да. А что?

Светлана. Нет, ничего.

Петр Гавин. А вас как зовут?

Светлана. Я Светлана.

Петр Гавин. Очень приятно.

Светлана (*со смешком*). Угу.

Петр Гавин. Скепсис, я так понимаю, с фамилией моей связан?

Светлана (*со смешком*). Фамилия, как фамилия. Гавин...

Светлана разрывается хохотом.

Пётр чувствует себя некомфортно.

Светлана (*сквозь смех*). А ещё замуж меня хотел позвать. Хотел, чтобы я стала Гавиной? Нет уж, увольте. Я лучше как-нибудь останусь Стрелковой. Стрелковой родилась, стрелковой и помру. Уж лучше так, чем Гавиной.

Петр Гавин. Секундочку! Как родилась?

Светлана. Вот как-то так, родилась. Люди иногда рождаются. Что вас, собственно, удивляет?

Петр Гавин. Стрелковой?

Светлана. Да.

Петр Гавин. И сейчас Стрелкова?

Светлана. Стрелкова — Стрелкова! Что не так-то?

Петр Гавин. Так вы же сказали, что замужем! Фамилия должна быть уже не девичьей.

Светлана. Упс, проболталась маленько. Внимательный, чёрт. Ну да, не замужем я.

Петр Гавин. Да не такой уж я и чёрт. А что же вы тогда сказали, что вы замужем? Не понравился я вам, да?

Светлана. Простите.

Петр Гавин. Да нет, ничего. Всё нормально. Пойду я. Простите, что доставил вам своим присутствием неприятные чувства.

Пётр печальный, униженный и оскорблённый встаёт, собирается уходить.

Светлана его ловит за руку, сажает обратно.

Светлана. Да погодите вы. Как-то так... Неправильно всё вышло. Извините, что я посмеялась над вашей фамилией. Это низко, я вообще-то так себя обычно не веду. Стресс, видимо, сказался. Ноги натёрла, вот, выплеснула на вас свой гнев. Извините.

Петр Гавин. Ничего, я привык. Надо мной ещё со школьных лет смеялись по этому поводу. Но что я сделаю, раз с такой фамилией родился?

Светлана. Всё нормально. Правда. Каждый думает в меру своей испорченности, ничего зазорного в вашей фамилии нет.

Петр Гавин. Вы, правда, так считаете?

Пауза.

Светлана. Простите, Пётр. Честное слово, я бы не хотела быть Гавиной, но это не значит, что я как-то предвзято к вам

отношусь.

Петр Гавин. А мне показалось, что был момент.

Светлана. Был. Но...

Петр Гавин. Но?

Светлана. Но как-то так он куда-то... Был да и всплыл.

Петр Гавин. То есть я вам всё-таки понравился?

Светлана. Пётр, ей Богу, вы так с плеча рубите, что даже не знаешь иной раз, как реагировать.

Петр Гавин. Просто и честно. К чему изыски? Мы ведь взрослые люди. Да — да, нет-нет.

Светлана. Взрослые-то взрослые. Но как быть, когда не то, чтобы да, но и не то, чтобы нет?

Петр Гавин. Замуж за меня не пойдёте, с этим разобрались, правильно я понимаю?

Светлана. А вы меня зовёте?

Петр Гавин. Нет.

Светлана. Ну, так позовите.

Пауза.

Петр Гавин. Ей Богу, Светлана, вы так с плеча рубите, не знаешь иной раз, что и ответить.

Светлана. Мы же взрослые люди. К чему изыски?

Петр Гавин. Вы считаете?

Светлана. Смелей.

Петр Гавин. Что... Прямо сейчас? Прямо здесь? Прямо звать?

Светлана. Конечно.

Петр Гавин. Замуж?

Светлана. Разумеется. Сами же говорите, что я девушка привлекательная, ножки вон какие...

Петр Гавин. Ну, это да, но что сразу замуж-то?

Светлана. Ой, ладно. Всё понятно. Счастливо, Пётр. Удачи!

Петр Гавин. А, чёрт. Нет. Ладно, хорошо. Выходи за меня!

Светлана. Что?

Петр Гавин. Выходи за меня, говорю.

Светлана. Ещё чего? Сказала же, не хочу я быть Гавиной!

Петр Гавин. Да ёшки — поварёшки. Тебя не поймёшь. То зови замуж, то не соглашаешься.

Светлана. А я и не говорила, что соглашусь.

Петр Гавин. А какого рожна тогда напрашивалась? Фуф. Вспотел уже весь. Тут у человека судьба, можно сказать, решается. А её всё хухоньки-хахоньки.

Светлана. И вовсе даже не хухоньки. У меня тоже, между прочим, судьба решается. Но Гавиной я не буду!

Петр Гавин. Подожди... Ну, можно же оставить каждому свою фамилию?

Светлана. Ага. А вдруг дети родятся, подом думай, на чью фамилию записывать.

Петр Гавин. А-а-а! Ладно, фиг с тобой, давай я твою фамилию возьму. Будем Стрелковы!

Светлана. Это тоже как-то неправильно. Жена должна

брать фамилию мужа.

Петр Гавин. Да ёшки — поварёшки! Ещё не поженились, а ты уже мне весь мозг выклевала!

Светлана. А потому что ты сам дурак! Я же вижу, ходишь вокруг да около. Как будто тебе самому эта свадьба нужна.

Петр Гавин. Не нужна.

Светлана. Вот и я о том же. Зри в корень, взрослый человек. Зря что ли столько времени тут крыльями махал? Давай. Честно. По-взрослому. Чё хотел от меня?

Петр Гавин. Зрю в корень. Говорю честно, по-взрослому, без вот этих вот всяких финдибоберов.

Светлана. Говори уже!

Петр Гавин. Я не то, что говорить, я... Я скорее, спросить хотел.

Светлана. А-а-а! Какой ты тягомотина. Спрашивай!

Петр Гавин. Я это... Знаешь, что хотел спросить?

Светлана. Ну?

Пауза.

Петр Гавин. Может, переспим?

Светлана. Естественно, да! Как будто у меня есть варианты. Непременно! Вопрос только один: идём к тебе или ко мне?

Петр Гавин. Ко мне, я тут, буквально, в двух шагах живу.

Светлана. Чудно. Сейчас, погоди, обуюсь.

Петр Гавин. Держи пакеты и обутки свои не теряй, всё остальное — моя забота!

Пётр радостный подбегает к Светлане, берёт её на руки и спешно уносит.

Сцена 2

Квартира жутко некрасивой, неухоженной Таи. Чисто. Уютно. Скромно. Стоит чад, Тая что-то готовит.

Светлана приходит в гости.

Светлана. Есть кто живой! Тая, где ты? Ау! Начадила-то, начадила. Фу! Чем так вкусно пахнет?

Выходит Тая в кухонном переднике.

Тая. Привет. Котлеты жарю. Будешь?

Светлана. Буду, если они у тебя совсем не сгорели.

Тая. Нормально-нормально! Зато прожарились.

Тая убегает. Светлана присаживается за стол. Тая приносит котлеты. Кушают.

Тая. Вкусно, скажи?

Светлана (*морицится*). Угу. Очень.

Тая. Давай я тебе ещё подложу.

Светлана. Нет-нет. Спасибо. Я не голодная. Так, ради приличия села. Поддержать.

Тая отодвигает и свои котлеты в сторону, глядя на отодвинутую тарелку Светланы.

Тая. Я что-то тоже не проголодалась.

Светлана. Пойдём тогда на диван?

Пересаживаются на диван. Располагаются удобно, закинув друг на дружку ноги.

Тая. Рассказывай. Какими судьбами?

Светлана. Да так...

Тая. Как?

Светлана берёт подушку с дивана, взбивает её, с интригой смотрит на Тая.

Светлана. А вот так!

Начинает дубасить Тая подушкой. Не злобно, но с эмоцией.

Тая. Э-э-э-э-й, Эй! Стоп! Брейк! Фу! Остановись!

Светлана отбрасывает в сторону подушку, нервно скрещивает руки на груди, отворачивается в сторону.

Тая. Что случилось?

Светлана. А ты подумай!

Тая. Да, котлетки подгорели, но не настолько, чтобы из-за них вот так...

Светлана. Ещё думай!

Тая думает.

Тая. Не знаю...

Светлана. Тот парень, которому ты дала мои контакты!

Тая. Андрей? Отличный парень. Он что? Он тебя обидел, да? Вот, я ему устрою...

Светлана. Да никого не обидел твой Андрей. Парень действительно хороший. Божий одуванчик, кого он может обидеть, ты о чём?

Тая. Тогда я вообще ничего не понимаю.

Светлана. Он Андрей!

Тая. И?

Светлана. А я люблю Петя! Ты что? Этого не знала?

Тая. Светка, ты серьёзно?

Светлана. Абсолютно!

Тая. Да, я знаю, что ты как Петю встречаешь, так всё, сразу плывёшь, но это же не значит, что мужчин с другими именами не нужно рассматривать?

Светлана. М-р-р-р... Давай так. Моделируем ситуацию. К примеру, встречаюсь я с Андреем. С тем самым, что ты мне подогнала. Так?

Тая. Так.

Светлана. Встречаюсь — встречаюсь... Довстречалась.

Тая. Залёт?

Светлана. Назовём это узакониванием отношений. Итак, свадьба, семья, дети...

Тая. И что в этом плохого?

Светлана. Да всё прекрасно!

Тая. И?

Светлана. Но прекрасно это всё ровно до того момента, пока я не встречу какого-нибудь Петю! Что будет потом — ты знаешь.

Тая. Блин. Ну да...

Светлана. Ну вот. Ты что же, хочешь, чтобы у тебя была подруга в статусе РСП?

Тая. Нет, что ты? Даже не думала.

Светлана. Тогда какого рожна ты мне всяких там Андреев сватаешь?

Тая. Но он ведь, правда, хороший?

Светлана. Хороший! Очень хороший! Почти святой, но он Андрей! Не Петя! Понимаешь?

Тая. Я не понимаю, что ты предлагаешь. Смотри. Допустим, выйдешь замуж не за Андрея, а за какого-нибудь Петю. И что? Ты думаешь, что при встрече какого-нибудь другого Пети сохранишь самообладание? Будешь любить только своего мужа Петю? Остальных Петь перестанешь замечать?

Светлана. Я тебе сейчас в лоб дам!

Тая. Дай! Только ведь сама же знаешь, что это не спасёт ситуацию!

Светлана. А если два раза дам, тогда, может, спасёт? Как думаешь?

Тая. Блин... Нет. Давай, знаешь, не приплетай мой лоб к своей личной жизни. Нашла на ком выехать из ситуации. Решай как-то сама.

Светлана. Да как я сама-то решу?

Тая. Не знаю! Ты, по, крайней мере, красивая. Тебе проще. Мне самой ещё себе надо кого-то найти, а я всё тобой занимаюсь.

Светлана. С чего ты взяла, что красивой проще? Красивой ещё сложнее! На тебя западёт сразу тот, кто оценит твою суть? А на меня западают все, кому не лень. Моя суть никого не интересует. Тех, кто подкатывает ко мне, их интересует лишь одно, но, возможно, на несколько раз. Вот и вся история.

Тая. Но, тем не менее, Петям же ты это прощаешь?

Светлана. Петям — да. Моя маленькая слабость.

Тая. Ничего себе, маленькая. Я бы вообще не стала называть это слабостью, это скорее клиника!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.